

Глава 81: Одинокий палач

– Ты должен уйти.

Вот что сказала ему сестра, вытащив меч, который их отец дал ей, из Данлина, и воткнув его в землю перед Джеком. Последний вздрогнул но продолжал рассеянно смотреть в небо.

Манера разговора Рэйвен была закрытой и отрешённой, и сначала Хацин хотел остаться и попытаться преодолеть пропасть, которая разверзлась между ними, когда его сестра спасла его от смерти. Он думал, что сказать, но когда он попытался начать, Рэйвен оборвала его.

– Я знаю, брат... Лучше уходи, хорошо? – сказала она, глядя на него с необычно тёплой улыбкой, но глаза её оставались ледяными и жестокими.

Хацин был в тупике. Голос Рэйвен не был ни сумасшедшим, ни грустным, ни даже умоляющим – таким же голосом она могла бы спросить его, который час.

Бесстрастный.

Брат и сестра смотрели друг на друга в течение нескольких минут, прежде чем Хацин в конце концов сделал, как ему велели; его красные крылья слегка покачивались, когда он планировал вниз, в овраг, из которого выбралась Рэйвен.

Оставшись наедине с двумя мальчиками, губы Рэйвен изогнулись в очень паскудной ухмылке.

«Я тебя достаточно напугала, брат мой», – подумала она, прежде чем обратить внимание на Данлина, который лежал, истекая кровью, позади неё. Она полностью игнорировала Джека; даже несмотря на то, что Рэйвен остановила её бешеную жажду крови и ауру смерти, мальчик был слишком далеко, чтобы быть угрозой для кого-либо в ближайшее время. «Я могла бы даже сбросить этого вниз, пока буду занята...».

Дьявольская усмешка странным образом украсила красивое лицо Рэйвен, и со вспышкой в её левой руке появились несколько разных серебристых инструментов. Она присела перед Данлином и свободной правой рукой схватила его за подбородок. Два испуганных и искажённых болью глаза встретились с её, заставив её усмешку стать ещё страшнее.

– Знаешь, – рассеянно сказала Рэйвен, схватив длинную серебряную иглу одной рукой и двигая головой Данлина влево и вправо другой, словно что-то изучая. – Я однажды прочитала удивительную статью о таксидермисте, который... – Рэйвен сделала паузу и склонила голову в сторону. – Точно, здесь же нет такой профессии... Ну, таксидермист – это человек, который берёт мех и кожу мёртвых животных, а затем набивает их деревом, шерстью и проволокой, чтобы сделать реалистичную статую. Затем эти чучела можно использовать для украшения домов... Классно, да?

Рэйвен не стала ждать ответа, продолжая изучать бледное лицо Данлина: – Во всяком случае, был один таксидермист, который решил, что цель его жизни в том, чтобы создать идеальные человеческие куклы, используя настоящую человеческую кожу. А самое главное – он был действительно непреклонен в том, что его жертвы должны были видеть готовый продукт, прежде чем они умрут... Выпотрошить кого-то, не убивая сразу, не так сложно, но если ты хочешь использовать кожу для куклы...

Воодушевление появилось в её глазах, и Рэйвен отпустила лицо Данлина и откинулась назад, словно мечтая о прошлых временах, но потом внезапно вздохнула, и словно немного поникла.

– Я пыталась повторить его методы пару раз в прошлом, но каждый раз человек заканчивал тем, что умирал, прежде чем я успевала сделать куклу!

Если бы кто-нибудь, кто ещё сохранил каплю разума, услышал монолог Рэйвен, он бы, возможно, принял её слова за наглую ложь – как могла такая маленькая милая девочка экспериментировать со столь ужасными вещами? – но Данлин поверил ей; сердцем, телом и душой, он поверил ей!

– П-пожалуйста... – взмолился он, но Рэйвен проигнорировала его. Вместо этого она хихикнула, улыбаясь: – К счастью, я недавно узнала, что комбинация пыток и навыков божественного исцеления дает весьма благоприятные эффекты – я вполне уверена, что на этот раз я добьюсь успеха!

Возможно, осознание того, что должно было произойти, напугало Данлина ещё больше, чем сама Рэйвен, потому что ему удалось заставить себя оттолкнуть Рэйвен и попытаться убежать, но он далеко не ушёл.

– Ой, почти забыла! – усмехнулась она, и хорошо отработанным броском она швырнула серебристую иглу, которую она вонзилась в заднюю часть шеи Данлина. Сразу же его тело беспомощно рухнуло на землю.

– Чт-что? – Данлин не понимал, что произошло, но чувствовал, как холодные импульсы духовной сущности вытекают из иглы в его спинной мозг, парализуя его.

– Я не хочу тебя пугать, но я же работаю над тобой, не так ли? – Рэйвен продолжала улыбаться, наклонившись и подняв из набора плоскогубцы и острый нож. – Ну, раз уж мне придётся работать в таких ужасных условиях – мне для этого потребуется несколько дополнительных разрезов. Думаю, что начну с ног...

– Нет, пожалуйста! – закричал Данлин, умоляя, из его глаз текли слёзы, но ничто не могло его спасти.

Через несколько секунд послышался настоящий крик...

Прошли часы...

Рассвет превратился в полдень, но облака над пропастью ещё не рассеялись, поэтому солнечный свет не достигал дна, где сидел Джавелин, скрестив ноги и выглядящий немного бледно. На большом валуне перед ним сидела красная птица Рэйвен, которая продолжала смотреть на вершину пропасти. Хотя Джавелин знал, что эта птичка способна к человеческому общению, они не разговаривали. Джавелин лишь спросил, что случилось, и получил слово "Данлин" в ответ.

Прошло уже несколько часов с тех пор, как начались крики, но это не означало, что они остановились. Окружённые холодными каменными стенами, ни человек, ни птица не испытывали никаких проблем в том, чтобы услышать мучительные вопли Данлина, которые приходили и уходили, как волны в океане.

Джавелин сидел на песке, и чувствовал боль в животе, но как ни странно, не крик был причиной этого; после первого часа криков Джавелин почувствовал, что, возможно, Данлин уже получил то, что заслужил. Но, поскольку он знал, насколько личным это было для Рэйвен, он на самом деле не возражал, что это продолжалось.

Однако, по мере того, как время текло, и крики не кончались, Джавелин начал волноваться. Он сразу почувствовал гнев, страх и печаль – не из-за того, что Рейвен, скорее всего, делала с Данлином, а потому, что она чувствовала необходимость делать это, а его не было там, чтобы помочь ей подобрать кусочки!

Мозгом Джавелин понимал, что это была аморальная точка зрения: вообще-то противно, что жестокие пытки продолжаются четыре часа, но ещё хуже – когда этим пыткам подвергается подросток... – но в сердце Джавелин заботился лишь о том, что происходит прямо сейчас.

Внезапно браслет вокруг запястья Джавелина, который ничем не напоминал о себе с тех пор, как Рэйвен перестала использовать Оду Горя, начал вибрировать. Дрожал он очень слабо, но для Джавелина казалось, что он вот-вот сломается.

– Рэйвен... – он вздохнул и поднялся на ноги, но прежде чем он смог сделать хоть шаг вперед, его лоб снова начало жечь, когда клятва души заблокировала его движение вперёд. – Да твою мать! – вскрикнул Джавелин от разочарования и изо всех сил ударил по лежащему рядом камню.

В это же время красная птица Рэйвен взлетела со своего камня и с тревогой принялась хлопать крыльями у самого лица Джавелина.

– Я знаю, что что-то пошло не так! – крикнул он и оттолкнул птичку. – Но я ничего не могу с этим поделать! – Джавелин указал пальцем на лоб. – Я поклялся, что буду оставаться здесь! – Джавелин пнул ещё один камень. Его разорвало в пыль, когда нога прикоснулась к нему.

Выше, крик усилился, как и отчаяние красной птицы. Когда Джавелин наблюдал за ней, он понял, что птичка, казалось, разрывается между её хозяйкой и им.

– Иди, – сказал Джавелин, но птица, казалась, стала ещё более нерешительной. – Ей нужен один из нас, а я не могу следовать за ней, пока меня не попросят...

Карие глаза птицы внезапно расширились. Не колеблясь, она упала на песок и, под смущённым взглядом Джавелина, начала искать что-то в песке. Почти сразу глаза Джавелина расширились, а горячее давление в его голове исчезло. Сразу же он обернулся и побежал к стене пропасти, скопировав движения Рэйвен, чтобы добраться до вершины.

На земле внизу осталось одно предложение, написанное, словно курица лапой: Я приказываю тебе идти за ней...

Несмотря на то, что Джавелин тоже умел лазать, он не мог сравниться со скоростью Рэйвен. Ему потребовалось в десять раз больше времени, чтобы добраться до вершины, и к тому времени крик, наконец, замер. То, что встретило Джавелина, когда он, наконец, выбрался из расселины, было поистине ужасной сценой.

Во всей земле виднелась кровь.

Подвешенное в воздухе тело Джавелин классифицировал, как Данлина. Его руки были широко разведены, будто он висел на кресте. Трудно было сказать, был это он или нет, потому что каждый клочок кожи исчез, но его безжизненные глаза были немного знакомы. Он ничего не мог сделать, лишь со страхом смотрел на фигуру, сгорбившуюся на земле перед ним. Удивительно, но Данлин был ещё жив.

Не слишком далеко, два Ящера Тени Крови лежали рядом с Джеком, который тоже безмолвно смотрел на фигуру перед почти мёртвым Данлином. Было слышно постоянное бормотание, Джек бесконечно повторял, слегка раскачиваясь на месте: «Найтингейл убивает... Найтингейл идёт...» как будто в трансе.

Все это было действительно ужасно, но Джавелин едва успел что-то понять. Его глаза также были прикованы к фигуре на земле, которая была покрыта кровью, почти также, как Данлин. Только её длинные, чёрно-фиолетовые волосы, казалось, не запятались на каплей крови.

Когда он посмотрел на неё, Рэйвен медленно встала, оставив на земле что-то вроде кучи плоти. Она стояла перед Данлином, но как только Джавелин увидел её, в его голове промелькнуло другое изображение. Это было расплывчато и рассеянно – возможно, женщина... покрытая шрамами, как внутри, так и снаружи... и внезапно Джавелин почувствовал себя ещё более опечаленным; что может заставить кого-то, такого хорошего, делать что-то настолько жестокое?

Не раздумывая над странностью этой внезапной мысли, Джавелин бросился вперёд, в его

глазах горела решимость.

Тело Рейвен дёрнулось, и она медленно повернулась к нему, злобно глядя на него, но Джавелин проигнорировал выражение чистой ненависти, которое излучали её теперь чёрные глаза и продолжал бежать к ней.

Когда он был менее чем в трёх метрах, Джавелин почувствовал, что его тело словно ударилось в кирпичную стену; невероятно гнетущая аура блокировала его путь вперёд. Она была переполнена дикой яростью; необузданной и дикой.

На мгновение Джавелин был остановлен, и независимо от того, насколько сильно он использовал духовную сущность, Джавелин едва продвинулся на дюйм. Вдруг браслет на запястье Джавелина, который вибрировал, не переставая, только мгновение назад, внезапно затих. Секунду спустя мягкий свет вырвался из него, оставив вокруг Джавелина защитный ореол. Мгновенно сопротивление исчезло.

В чёрных глазах Рейвен отразилось удивление, но её реакция была слишком медленной, поэтому, прежде чем она успела увернуться, Джавелин уже подбежал к ней, заноса руки назад.

В тот момент, когда Джавелин коснулся Рейвен, перед ним промелькнули два злобных и зверских глаза, сопровождавшихся ревущей болью, но Джавелин проигнорировал всё это. Он крепко обнял Рейвен, отказываясь отпустить, даже когда она стала бороться.

- Всё в порядке, - шептал он ей на ухо. - Теперь всё в порядке...

Рейвен продолжала бороться, но ей не удавалось вырваться. Если бы она действительно использовала все свои силы - сдержать её у Джавелина не было ни шанса, но Рейвен, похоже, больше боролась с собой, чем с Джавелином.

- Независимо от того, что ты делаешь, я буду здесь, хорошо? Ты не одинока, Рейвен...

Дрожь пробежала по телу Рейвен. Со вздохом, дикая аура, что окружала её, исчезла, и Джавелин смотрел, как темнота из её глаз ушла - к его удивлению, они стали не привычные, кроваво-красные, а зелёные изумруды, сияющие неожиданным теплом. Знакомые до боли...

- Спасибо... - Джавелин услышал её шепот, перед тем, как её ноги подкосились.

Далеко оттуда, два злобных глаза, глубоко из пещеры всё ещё внимательно смотрели на север, не моргая.

Раздался тяжёлый вздох, из-за чего мелкие камни беспорядочно задрожали, словно от сильного землетрясения.

– Оба пути раскрыты... – сказал древний голос, которого никто не слышал. Голос не был ни счастливым, ни грустным, ни скучным, ни возбуждённым – он просто констатировал факт.

Некоторое время ничего не происходило, пока, со вторым вздохом, эти зловещие глаза медленно начали закрываться, возвращая пещеру и водопад в их нормальное состояние...

<http://tl.rulate.ru/book/1564/191015>